

Крыжановская Я. С., Крыжановская С. А.
Ya. S. Kryzhanovskaia, S. A. Kryzhanovskaia

**ТРАДИЦИОННОЕ ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО КАЛЛИГРАФИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
КАНАДЗАВА СЁКО**

**THE TRADITIONAL JAPANESE ART OF CALLIGRAPHY IN THE WORKS OF KANAZAWA
SHOKO**

Крыжановская Яна Станиславовна – доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. +7(914)152-65-10. E-mail: krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru.

Yana S. Kryzhanovskaya – Grand PhD in Culture Studies, Associate Professor, Head of Department of Cultural Studies and Museology, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 112 Krasnorechenskaia st., Khabarovsk, 680045, Russia; tel. +7(914)152-65-10. E-mail: krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru.

Крыжановская Станислава Андреевна – студент Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68; тел. +7(914)404-02-42. E-mail: stasay24@bk.ru.

Stanislava A. Kryzhanovskaya – Student, Pacific State University (Khabarovsk, Russia); 68 K. Marx st., Khabarovsk, 680000, Russia; tel. +7(914)404-02-42. E-mail: stasay24@bk.ru.

Аннотация. Статья посвящена традиционному японскому искусству каллиграфии сё-до («Путь письма»), рассмотренному на примере творчества Канадзава Сёко (1985 г.р.) – современной художницы с синдромом Дауна. Авторы систематизируют некоторые этапы творческой биографии художника, а также анализируют 4 каллиграфические работы, выполненные уставным письмом кайсё и сосё (курсив). В ходе исследования показано, как основные принципы эстетики каллиграфии: восприятие цвета (чёрное и белое как отражение бинарности мироздания), линии (направление, особенности начертания, объём, определяемый количеством туши и качеством кисти), а также ритмо-энергетическая составляющая каллиграфических работ – преломляются в работах молодой японской художницы. Авторы приходят к выводу, что, независимо от жанра и предназначения, живописную манеру Канадзава Сёко отличает размашистая форма письма, особый ритм линий, передающих высокую динамику и энергетическую насыщенность написанных ею иероглифов, своего рода монументализм.

Summary. The article is devoted to the traditional Japanese art of calligraphy se-do («The Way of writing»), considered on the example of the work of Kanazawa Shoko (born in 1985), a modern artist with Down syndrome. The authors systematize some stages of the artist's creative biography, as well as analyze 4 calligraphic works performed in the authorized letter of kaisho and soso (italics). The study shows how the basic principles of the aesthetics of calligraphy-the perception of color (black and white as a reflection of the binary universe), lines (direction, features of the outline, volume determined by the amount of ink and the quality of the brush), as well as the rhythmic and energetic component of calligraphic works-are refracted in the works of a young Japanese artist. The authors come to the conclusion that, regardless of the genre and purpose, Kanazawa Shoko's picturesque manner is distinguished by the sweeping form of writing, a special rhythm of lines that convey the high dynamics and energy saturation of the hieroglyphs written by her, a kind of monumentalism.

Ключевые слова: буддизм, иероглиф, искусство каллиграфии, кайсё (kaisho), сосё (sōsho), синдром Дауна, японское искусство.

Key words: buddhism, hieroglyph, calligraphy art, regular script (kaisho), cursive (sōsho), Down syndrome, Japanese art.

УДК 7.036

Каллиграфия является одним из ведущих видов искусства традиционной и современной Японии. На протяжении веков эстетика каллиграфии во многом выполняла стилеобразующую функцию, влияя на традиционный театр, танец, живопись и другие художественные практики.

Каллиграфия для японца – значительно больше, чем процесс написания иероглифов, это сё-до («Путь письма»), жизненная философия, путь к раскрытию своей души через почерк и даже путь к себе. Исходя из этой идеи, были разработаны традиционные приёмы графической стилистики, направленные на то, чтобы усилить эмоциональное воздействие на читателя-зрителя. И если изначально каллиграфия возникла как искусство написания текстов, как своеобразная система письменности, то со временем она превратилась в вид изобразительного искусства, обладающий глубоким философским смыслом. Хотя и сейчас «при знакомстве с каллиграфическим произведением принято использовать термин не “рассматривать” картину, а “читать” её, постепенно раскрывая ... заложенное в ней ценностное послание» [5, 105].

Выразительность каллиграфического произведения складывается из ряда компонентов.

Во-первых, это цвет, подразумевающий взаимодействие чёрного и белого как воплощение Инь и Ян, двух начал, образующих гармонию (аналогично строилась японская монохромная живопись тушью суми-э). Чёрное – это линии, написанные тушью, изготовленной из сажи и животного клея, иногда с добавлением благовоний. Тушь суми и тушеницу для её изготовления считали двумя (из четырёх) «драгоценностями кабинета учёного» в средневековой Японии. Белое – поверхность бумаги васи (washi), раскрывающая красоту пустого пространства – ёхаку (букв. «избыточный белый»). Белая бумага – третья «драгоценность кабинета учёного».

А. С. Трипольский, исследовавший семантику чёрного цвета в традиционной культуре, отмечал, что, наряду с множеством негативных ассоциаций, «использование чёрного цвета в качестве символа тьмы позволяет воспринимать его как одно из обозначений материального начала» [9, 55]. Представляется, что именно такое значение наиболее созвучно искусству каллиграфии, где белое пространство бумаги символизирует Пустоту как абсолютное порождающее начало, а чёрное – конечную точку движения и творческого процесса, материализацию замысла и переход в новое качество.

Во-вторых, линия, выражающаяся в последовательности и направлении начертания отдельных элементов. По выражению С. Н. Соколова-Ремизова, «стихия линий и их сочетание – это выражение мировой стихии, бесконечно меняющихся соотношений и связей двух начал» [8, 267]. Ими выступают возвышенное и мужественное (Ян), и податливое, земное, женское (Инь). Идея столкновения и гармонии получает развитие на всех участках каллиграфического текста. Извечное движение осуществляется сменой направлений, нажимов и отмашек. В структуре каллиграфического знака можно выделить восемь основных элементов (штрихов): точка (пишется вкось-влево-вниз); горизонталь (слева направо); вертикаль (сверху вниз); крючок (снизу-вверх налево и снизу-вверх направо) и четыре типа горизонтальных косых линий (слева-направо-вниз-вверх). Без знания этой системы конструирования знака не может быть составлена «партитура» каллиграфического текста.

В-третьих, ритм, в сочетании с линиями передающий душевное состояние художника, воплощающего свой замысел. Как пишет исследователь, «время в каллиграфическом произведении имеет две ипостаси: это время, затраченное на создание памятника, и время, необходимое для его полноценного просмотра. Так как каллиграфическая техника позволяет составить очень точное представление о скорости работы мастера, то временные параметры творческого акта – важнейший компонент художественного содержания каллиграфического произведения. В процессе просмотра каллиграфического произведения происходит синхронизация обоих временных параметров, что является неперенным условием понимания зрителем авторского замысла. В этом отношении каллиграфия соприкасается с музыкой» [3].

Два вида искусства сближает и телесная ориентированность. Как известно, чтобы получить на рояле звук, недостаточно просто нажать клавишу, звук надо проинтонировать должным образом – и в этом процессе подготовки и рождения музыкального звука участвует всё тело пианиста, и даже его дыхание. Примерно также происходит в процессе написания иероглифа, когда активно участвует всё тело художника, и эта энергия передаётся в руку, свободно и естественно держащую кисть. Как суммирует С. Н. Соколов-Ремизов: «Кисть откликается на движение руки, рука – на движение сердца. Тушь откликается на кисть, бумага – на тушь» [8, 198].

Канадзава Сёко – одна из самых известных художников-каллиграфов современной Японии. При этом научные публикации, непосредственно посвящённые её творчеству, на русском языке отсутствуют, что вполне объяснимо – прошло всего шесть лет с тех пор, как имя художника зазвучало не только в Японии, но и стало известно во всём мире после выставки в Нью-Йорке в 2015 г. При этом творчество С. Канадзава неоднократно обсуждалось в СМИ, поводом к чему становились выставки и публичные выступления художника с синдромом Дауна [4; 6; 12; 14; 15]. Анализ и обобщение этих публикаций, а также материалы персонального сайта С. Канадзава [10] помогли последовательно выстроить творческую биографию художницы, пока ещё мало известной в России.

Канадзава Секо родилась в Токио в июне 1985 г. Девочка рано, с пяти лет, начала заниматься каллиграфией в домашней школе для детей, которую открыла её мать, «чтобы у Сёко появились друзья» [4]. Позже она начала ходить в обычную школу и училась там до четвёртого класса, пока классный руководитель не предложила перевести её в специальный вспомогательный класс. Разлука со школьными друзьями стала для ребенка тяжёлым испытанием, и, чтобы переключить внимание, мать предложила дочери переписать 272 кандзи (китайских иероглифа, написанных на японском языке) – «Сутру сердца», одну из самых известных сутр в буддизме Махаяны. Ясука Канадзава впоследствии писала: «Я была довольно сурова и часто злилась, когда Сёко не понимала правильно... Но каждый раз, когда она заканчивала стих, она говорила мне: “Спасибо, мама”» [6].

Поставить подобную задачу перед десятилетним ребёнком с синдромом Дауна, на первый взгляд, странное решение. Но в японской каллиграфии создание иероглифа, одного или нескольких, это в меньшей степени работа на результат, а в большей – процесс самопознания, «исцеляющая и приводящая в равновесие медитация» [10]. Вероятно, этим руководствовалась Ясуко, предложив дочери это задание, и Сёко написала сутру десять раз: «Она ни разу не сказала, что уйдёт, хотя она плакала, и когда её слезы падали, они падали на листы рисовой бумаги. Вот почему я теперь называю эту сутру “Сутрой слёз сердца”» [6].

С этой работы, и сегодня волнующей сердца ценителей каллиграфии, начинался путь к вершинам мастерства. В 2005 г., когда Сёко исполнилось двадцать лет, в токийской галерее на Гиндзе (Ginza Shoro) открылась выставка «Сёко – мир каллиграфии», готовившаяся два года, на которую пришло огромное количество посетителей. Выставка имела значительный резонанс в СМИ, впервые были проданы несколько работ. В жизни девушки в одночасье всё поменялось.

После этой выставки у девушки началась насыщенная творческими событиями жизнь. Её выставки и каллиграфические демонстрации с большим успехом проходили во многих городах Японии. В 2011 г., сразу после аварии на АЭС в Фукусиме, Сёко написала плакат «Мы вместе» и этот призыв стал слоганом восстановления северо-восточного региона Японии, где сейчас работает персональный музей художника.

В основе творческой манеры Канадзава Сёко лежит так называемое уставное письмо кайсё – «устав», буквально означает «правильная форма письма». Это почти квадратное письмо, характеризующееся использованием прямых линий и отдельным написанием каждого иероглифа. Именно с этого стиля обычно начинают изучение каллиграфии. И вполне закономерно, что самая первая работа Сёко, «Сутра слёз сердца», была написана этим стилем. Хотя это создание 10-летнего ребёнка, работа, включающая 272 иероглифа, выписанных на четырёх вертикальных свитках размерами 137 на 15 см, и сегодня завораживает своей архаической простотой, строгостью и монументальной выразительностью каллиграфии.

Впоследствии Сёко продолжила работать в этом стиле, но приобрела больше свободы, что свойственно настоящему мастеру. Например, в 2006 г. она выполнила горизонтальный свиток с двумя иероглифами «Полёт» (см. рис. 1).

Рис. 1. Канадзава Сёко. Полёт. 2006 г.

Здесь угадывается квадратное начертание иероглифов и отдельно прописывание линий с отрывом кисти от бумажной поверхности, характерные для уставного письма кайсё, считающегося нейтральным с точки зрения выразительности и достаточно легко читаемым. Но при этом заметны пластическая выпуклость черт и округлость их окончаний, для этого стиля совсем не характерные. Сильный нажим кисти (художник словно всем телом опирается на неё) придаёт почерку выраженную экспрессию, масштабность и внутреннюю силу.

Эффект «полёта» в работе достигается и благодаря диагональной композиции из двух иероглифов, вписанной в горизонтально расположенный белый лист. Можно сказать, что здесь есть своего рода живописная драматургия, развитие линий и штрихов (от тесной сгруппированности в первом иероглифе до динамической размашистости во втором) и их раскрытие – для свободного полёта...

Ещё одна интересная работа, выполненная уставом и свидетельствующая о высоком уровне мастерства и творческой свободы достаточно молодого художника, – «Врата», работа 2014 г. (см. рис. 2).

Рис. 2. Канадзава Сёко. Врата. 2014 г.

Хотя графика, подвидом которой является каллиграфия, искусство пространственное, а не временное, эстетика каллиграфии не признаёт статичности и покоя: «в искусстве каллиграфии веками шёл поиск не идеальных форм, а совершенного движения» [2]. А мерой безупречности схваченного художником движения являлась его синхронизированность с мировыми энергетическими потоками, которые надо было попытаться запечатлеть кистью: согласно китайской поговорке «Кисть чувствует, тушь увлекает».

Именно это мы видим в работе Сёко Канадзава «Врата», где кисть художника, нащупав энергопоток, проходит путь от левой нижней точки иероглифа вверх, а затем опять вниз, с явным ускорением, по нарастающей... до тех пор, пока не поставлена внизу заключительная жирная точка. Следы почти сухой кисти перед заключительной точкой – как энергетические вихри, закручивавшиеся в пространстве. В иероглифе на наших глазах как будто разворачивается само время, прошлое и будущее притягиваются и собираются в одной точке. Врата как портал между мирами?

Осенью 2016 г. Канадзава Сёко посетила офис Nirron.com и написала иероглиф хикари (свет). Благодаря видео, выложенному в YouTube, мы можем непосредственно наблюдать за тем, как художник работает [14]. Она пишет, медленно и тщательно ведя кисть по бумаге, каждый элемент, линии или точки, прописывая самостоятельно, с отрывом кисти от бумажной поверхности, как и полагается для стиля кайсё. При этом пишет огромной кистью из целого конского хвоста, возможно, даже слишком большой для маленьких детских рук этой миниатюрной женщины, пишет очень энергично, с силой, так, что от кисти разлетаются брызги туши. По словам Като Тиаки, директора музея изобразительных искусств Дэвадзакура, эти брызги похожи на свет, распространяющийся в пространстве [14].

Японская эстетика и философия исходят из того, что личность автора запечатлется в каждом движении кисти. Именно поэтому «строение иероглифа, его внешний облик может создать самые разнообразные впечатления – иероглиф может как будто неподвижно стоять, или идти, или лететь; двигаться, то словно удаляясь от нас, то, наоборот, приближаясь; ... иероглиф бывает печальным или ... весёлым, он может ... походить на дерево, источенное жуками, или на острое лезвие ножа ... может напоминать движение струй воды или языков пламени, движение облаков..., наконец – игру солнечных лучей или лунных бликов...» [8].

У современной японской художницы С. Канадзава движения кисти, дающей жизнь иероглифам, необычайно сильны и энергичны, настолько, что иногда на бумаге появляются дыры от нажима кисти. Это особенность её интуитивного самовыражения. Она работает всем телом, с силой ведя кисть по бумаге, практически выбирая кисть как точку опоры... Благодаря силе нажима энергия каллиграфической пластики концентрируется внутри каждого иероглифа, образованного размашистыми и широкими линиями, а его динамика, ограниченная белой поверхностью бумаги, удерживается в потенциальном состоянии. Отсюда каждый иероглиф, написанный Сёко, больше или меньше напоминает сжатую пружину.

Сам процесс создания Сёко иероглифа предельно ритуализирован. Она работает в традиционном японском кимоно, перед началом работы совершает молитву, обращаясь к своему рано ушедшему отцу (он умер, когда ей было 14) за помощью и поддержкой. И хотя художник подчиняется формальным законам каллиграфии, усвоенным благодаря матери ещё в раннем детстве, она растворена в процессе настолько, что кажется, будто бы её кисть движется сама, по собственной воле. Характеризуя процесс создания художественного произведения с позиции диалектического соотношения рационального (нормативного) и иррационального, исследователь отмечает: «С одной стороны, творчество характеризует степень и глубину переживания и выражения в индивидуальном сознании интуитивно-бессознательных прозрений об онтологических основах бытия, с другой – в творчестве выражается вечная устремлённость человека за пределы мыслимого ... бытия, поиск и объективация новых качеств и сущностей...» [7, 68]. Безусловно, роль интуитивного самовыражения во много раз возрастает, если речь идёт о творчестве художника с ментальными нарушениями. Я. Канадзава так комментирует творческий процесс у дочери: «Сёко не задумывается о том, получится у неё или нет, она не думает о том, что выйдет в конечном итоге на бумаге. Она просто хочет, чтобы люди почувствовали радость и счастье» [4]. И это очень соответствует тому, о чём учили средневековые мастера дзен, – очистить ум, чтобы иероглифы свободно и естественно изливались на бумагу без усилий. Современный японский философ Н. Китаро назвал это состояние *мушин* («без ума»).

Творческой манере Сёко свойственен своего рода монументализм, работа в больших масштабах. Не случайно она участвовала в оформлении ряда японских храмов, в 2007 г. писала пятиметровые плакаты для токийского столичного театра (Tokyo Metropolitan Theatre).

В 2017 г. её попросили сделать каллиграфическую надпись на листе размером 5×5 метров во время японских национальных соревнований по спортивной гимнастике на стадионе Аджиномото перед Императором Акихито и зрительской аудиторией в более 50 000 человек. По словам Я. Канадзава, мамы художницы, многие не верили в успех: «Люди говорили, что это невозможно, но я верила в неё, потому что каждый раз, когда она сталкивалась с трудной ситуацией, она по-

беждала. Нужно отметить, что для подобных выступлений Сёко использует двадцатикилограммовую кисть» [6]. Это выступление проецировалось на гигантский экран на стадионе.

На вопрос журналистов о том, как она справлялась с волнением перед такой огромной аудиторией, Сёко ответила: «Я всегда стараюсь включить ощущение своего счастья в своё письмо. Я не чувствую нервозности. Отец всегда наблюдает за мной с небес» [6].

Чуть позже мать и дочь получили стихотворение, написанное Императором Акихито в честь этого события. Каллиграфическая версия этого стихотворения, выполненная Сёко Канадзава, теперь представлена на памятнике в парке г. Чофу (chōfu-shi), пригорода японской столицы.

В январе 2020 г. в Токио, в Музее современного искусства, широкой публике впервые представили официальные плакаты XXXII летней Олимпиады. Всего было создано 20 постеров: 12 для Олимпийских игр и 8 для Паралимпийских. Один из них под названием «Лети высоко» представила Канадзава Сёко (см. рис. 3).

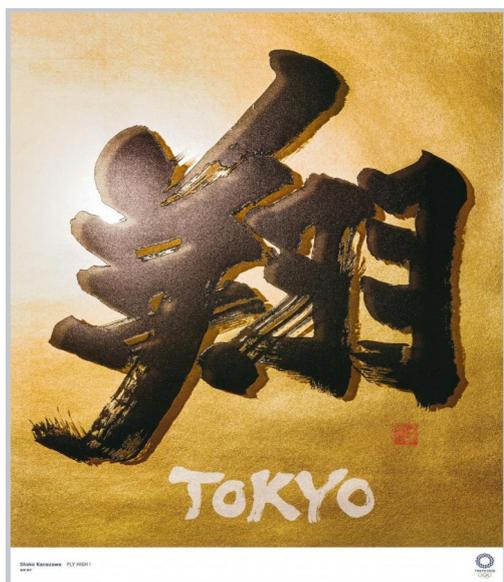

Рис. 3. Канадзава Сёко.
Лети высоко. 2020 г.

Плакат выполнен в виде каллиграфического иероглифа на золотом фоне, и та энергетика и сила линий, которые являются «фирменным знаком» художника, в данном случае символизируют и энергию спортсменов, участвующих в спортивных состязаниях. По словам самой Сёко, «эта работа была создана в надежде, что приверженность и энтузиазм спортсменов и всех, кто поддерживает Олимпийские игры, высоко взлетят над Токио, чтобы достучаться до людей во всём мире. Каллиграфия со своим ослепительным светом символизирует энергию спортсменов» [12]. Токийские игры изображены в виде иероглифа, раскрывающего высвобождающуюся энергию спорта.

В настоящее время японский каллиграф Канадзава Сёко работает не только в стиле кайсё, но свободно владеет и широко пользуется другими стилями письма – более подвижными, гибкими стилями гёсё (полукурсив) и сосё (курсив), а также различными техниками написания японской слоговой азбуки. В данном случае разные каллиграфические манеры написания иероглифов представляют

собой различные варианты визуализации энергетических и ритмо-временных процессов.

Примером может служить работа «Лунный свет», выполненная в стиле сёсё, или скорописи (см. рис. 4).

Рис. 4. Канадзава Сёко. Лунный свет. 2017.

Кисть здесь движется значительно быстрее, чем в предыдущих работах, рождая динамичную пластику, энергия которой неудержимо течёт по переходящим одна в другую линиям. Свободное движение кисти, присутствующее в предыдущих работах, переходит здесь практически в «танец кисти», образующий более плавные, закруглённые, «музыкально-экспрессивные» линии. В данном случае сошлёмся на слова современного каллиграфа Моримото Рюэки, подчёркивающего трёхмерность каллиграфии: «...Движение кисти по бумаге – только часть движения, потому что кисть ещё движется в воздухе, макается в тушь или чернила. Моя работа – череда прикосновений и жестов. Вы видите только следы. На бумаге остаются следы и память о движении кисти. Чтобы понять каллиграфию, необходимо видеть процесс. Движение палочки дирижера есть идеальная формула каллиграфии» [10].

Форма иероглифа сильно изменяется, есть ощущение, что трансформации происходят прямо на наших глазах – изображение как будто движется. И если в стиле кайсё форма иероглифа складывалась из линий и штрихов и при этом она вполне читабельна, то здесь возрастает выразительность пятен туши и их взаимодействия с белой поверхностью бумаги, а иероглиф – своеобразно-раздробленный, спонтанно-диссонантный – приближается по выразительности к абстрактной живописи.

Это особенно заметно в работе «Лунный свет», где почерк художника, кажется, вовсе лишён сдерживающей регулярности, а контур иероглифов складывается из отдельных пунктирных капель туши, как будто разбрызгиваемых мастером. Первозданность форм (а первый иероглиф даже вызывает ассоциации с изображениями танцующих людей в неолитических росписях) сочетается с их энергетической наполненностью.

Таким образом, сила и своеобразие творческой манеры Канадзава Сёко проявляются во всех её работах независимо от жанра: это и отдельные иероглифы, и устойчивые сочетания иероглифов, буддистские сутры, японские средневековые стихи вака и др. Сёко не ограничивается какой-либо одной областью или одним стилем, пробуя себя в разных направлениях. При этом, независимо от предназначения, живописную манеру Канадзава Сёко отличает размашистая манера письма, особый ритм линий, передающих высокую динамику и энергетическую насыщенность написанных ею иероглифов, своего рода монументализм.

Анализ творческой биографии современного японского художника-каллиграфа Канадзава Сёко показывает высокий уровень её персональной международной активности. На её счету уже более 1000 выставок разного формата и публичных выступлений. Существуют 4 монографических музея, посвящённых только её каллиграфии (в том числе – в Киото и Фукусима). За рубежом уже прошло несколько масштабных выставок Канадзава Сёко, в том числе в Нью-Йорке, Билзене (Бельгия) и Праге. Девушка имеет собственные страницы во всех основных социальных сетях – Instagram, Facebook, Twitter, видеохостинге YouTube.

Сегодня она является одним из символов современной японской культуры, одним из восьми официальных художников токийской Олимпиады. Император и императрица Японии имеют её работы в своих частных коллекциях.

Традиционно в Японии каллиграфические практики являлись важной частью повседневного опыта, способом самосовершенствования человека, интуитивно продвигающегося в поисках Истины. Современный японский каллиграф И. Тагасира подчёркивает: «Занятие каллиграфией ... подразумевает стремление пишущего к улучшению своего характера, в результате чего письмо приобретает определённый “вкус” и “душу”» [1]. В истории с С. Канадзава каллиграфия стала ещё и решающим инструментом социализации и самоидентификации человека с синдромом Дауна, в результате чего мир получил ещё одного очень хорошего художника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганина, Н. С. Поэтика японской каллиграфии каной [Электронный ресурс] / Н. С. Аганина, М. С. Третьякова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-yaponskoy-kalligrafii-kanoy> (дата обращения: 10.06.2021).

2. Белозерова, В. Г. Искусство китайской каллиграфии: анализ культурной традиции: автореф. дис. ... доктора искусствоведения: 24.00.01 / Белозерова Вера Георгиевна; Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – Москва, 2004. – 49 с.
3. Белозёрова, В. Г. Эстетика каллиграфии [Электронный ресурс] / В. Г. Белозерова // Вестник культурологии. – 2016. – № 2 (77). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-g-belozyorova-estetika-kalligrafii> (дата обращения: 10.06.2021).
4. Като Тиаки. Канадзава Сёко: лететь в мир на крыльях каллиграфии [Электронный ресурс] / Nippon.com – современный взгляд на Японию. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/views/b06501> (дата обращения: 11.06.2021).
5. Куланина, Е. М. Ценностные аспекты искусства каллиграфии в коммуникативной традиции Востока / Е. М. Куланина // Миссия конфессий. – 2017. – № 22. – С. 100-107.
6. Мастер каллиграфии Секо Канадзава [Электронный ресурс] / БЕСКОНЕЧНАЯ ЦИ – Восток поэзия легенды искусство. – Режим доступа: <https://turisheva.ru/2017/12/03/master-kalligrafii-seko-kanadzava/?amp> (дата обращения: 11.06.2021).
7. Савелова, Е. В. Миф, ритуал и игра в коммуникативном пространстве культуры / Е. В. Савелова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. – № I-2 (13). – С. 67-75.
8. Соколов-Ремизов, С. Н. Литература – каллиграфия – живопись: к проблеме синтеза искусств в художественной культуре Дальнего Востока / С. Н. Соколов-Ремизов. – М.: Наука, 1985. – 311 с.
9. Трипольский, А. С. Чёрный цвет в традиционной нанайской культуре / А. С. Трипольский // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 54-59.
10. Персональный сайт Секо Канадзава [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.k-shoko.org> (дата обращения: 12.06.2021).
11. Японская каллиграфия: живопись, философия, поэзия и путь [Электронный ресурс] / Архив. – Режим доступа: https://artchive.ru/publications/2454~Japonskaja_kalligrafija_zhivopis'_filosofija_poezija_i_put' (дата обращения: 11.06.2021).
12. Seldon News. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221522738>.
13. Tokyo 2020 Official Art Posters: KANAZAWA Shoko – Taking a leap from Tokyo to the world. – URL: <https://tokyo2020.org/en/news/tokyo-2020-art-posters-kanazawa-shoko-taking-a-leap-from-tokyo-to-the-world>.
14. Канадзава Сёко в гостях у Nippon.com: каллиграф с синдромом Дауна пишет иероглиф «свет» [Электронный ресурс] / Видеохостинг YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WLYMuEMC1D0&t=327s> (дата обращения: 13.06.2021).
15. Сёко Канадзава в «Японских каникулах». Новости. 10.02.2021. GuberniaTV / Видеохостинг YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_NnIjBRq-I (дата обращения: 11.06.2021).